

Е. А. Макаренко

Ставропольский государственный
педагогический институт

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ В XVIII—XIX ВВ.

*Гендерное образование в России и за рубежом:
история и современности*

Системы педагогического образования, прежде чем они сложились в современном виде, прошли долгий и сложный путь исторического развития. Во все времена в различных странах содержание и характер образования определялись насущными требованиями общественного производства, развития экономики, что обусловило неравномерность развития педагогического образования в странах Западной Европы. Так, первые педагогические учебные заведения появились в Германии в 1695 г., во Франции — в 1794 г., в Великобритании — в 1840 г.

Конец XVIII — начало XIX в. были весьма значимыми в истории развития педагогического образования в Германии. Этому способствовали серьезные изменения в жизни общества, связанные с переходом от феодальных отношений к капиталистическим, что, в свою очередь, было обусловлено бурным развитием промышленности, потребовавшим от всех участников производства нового уровня и содержания образованности. В большинстве стран подготовка учителей в XVIII в. осуществлялась в семинарии, которая рассматривалась как «образовательное учреждение для подготовки духовных лиц и учителей преимущественно народных школ» [6].

В 1675 г. герцог саксенготский Эрнест Благочестивый предложил открыть такую семинарию. Примерно в то же время Финелон в своем сочинении «О воспитании девиц» (1687) настаивал на открытии семинарии для подготовки учительниц.

Мысль герцога Эрнеста была осуществлена в Германии А. Франке в Галле: учрежденная им семинария (1695 г.) подготовила много учителей для средних и низших школ. Таким образом, основоположником педагогического образования в Германии по праву считается Франке, который пытался в духе гуманистических идей организовать подготовку учителей таким образом, чтобы они стали, прежде всего, воспитателями, относились к детям с любовью и пониманием.

Попытка правительства создать учительские семинарии в XVIII в. оказалась неудачной. Большая часть этих семинарий вначале и довольно продолжительное время впоследствии были только дополнительными заведениями к реальным городским школам, гимназиям, приютам и т. д.; следовательно, уже поэтому они не могли удовлетворять требованиям образования. К тому же большая часть времени отводилась на профессиональное обучение Закону Божию, сельскохозяйственные предметы и другие второстепенные занятия. Но, однако, это стало началом специального образования учителей [1].

Германия вплоть до середины XVIII в. представляла собой конгломерат из множества мелких княжеств. К концу века их число достигало 297 на 30 млн жителей. Феодальная раздробленность страны тормозила ее социально-экономическое развитие.

Полный курс подготовки для приобретения звания учителя, начиная с 14-летнего возраста, требовал в большинстве немецких государств 6 лет; в Бадене — 7 лет, в Баварии и Вюртемберге — 5 лет. Курс подготовки учителей в некоторых немецких семинариях был рассчитан на 3 года; в Ольденбурге и Мейпингене — 4 года, в Вальтенбурге — 5 лет, а в Саксонии и Веймаре — 6 лет. Для предварительной подготовки к приему в семинарию служили так называемые “Präparanda” (подготовительные школы) — частью правительственные, частью частные. Так, одна Бавария насчитывала до 50 подготовительных школ с 2 тыс. воспитанников.

Условия приема воспитанников в семинарии были разнообразными: в герцогстве Кобург-Готском, например, для этого требовалось даже завершение высшего научного образования, но большая часть немецких государств придерживалась прусских образцов, жизненность и целесообразность которых подтверждались долговременным опытом [5]. В дальнейшем мы ограничимся рассмотрением подготовки народных учителей лишь в Пруссии, Саксонии и Баварии, т. к. по подобным учебным планам с незначительными изменениями осуществлялось обучение и в остальных немецких государствах.

В подготовительных школах Пруссии воспитанники обучались в возрасте от 14 до 17 лет. Курс в семинариях распределялся таким образом, что первый или подготовительный год молодые люди посвящали преимущественно формальному своему образованию, второй — расширению объема знаний; третий — практическому обучению в элементарной школе в качестве учителей. Главной целью обучения «было поставлено — возбудить в учащихся самостоятельное мышление и суждение, и именно самостоятельное (в противоположность пассивному), ведущее к свободной духовной деятельности. Всякое мертвое изучение на память, всякое механическое повторение чужих слов и тому подобная рутина были окончательно отвергнуты» [4: 552].

Учебный план преподавания в Германии обязательно включал следующие предметы: 1) вероучение, 2) немецкий язык, 3) математику, 4) историю, 5) географию, 6) естествознание, 7) чистописание, 8) гимнастику, 9) музыку, 10) рисование, 11) французский (в евангелистских школах) или латинский (в римско-католических) языки — факультативно. В конце пребывания в семинарии воспитанники сдавали первый экзамен на звание учителя. Экзамен (устный и письменный) включал как теорию, так и практику. Затем ученик семинарии допускался к преподаванию в должности младшего учителя (до второго экзамена) и был обязан периодически представлять письменные работы, что и являлось подготовкой к следующему экзамену. Второй экзамен на звание учителя воспитанники семинарии сдавали, прослужив в школьном ведомстве от 2 до 5 лет. При удовлетворительном окончании экзамена народный учитель окончательно определялся на должность.

В Саксонии подготовка учителей осуществлялась в шестиклассных семинариях. Ни один из классов в препарандах и семинариях не должен был по общему правилу включать больше 25 учеников. Для поступления в семинарию соискатели должны были иметь возраст не менее 13 лет. В Баварии для подготовки учителей существовали трехклассные препаранды и двухклассные семинарии. Некоторые заведения включали как препаранды, так и семинарии и имели 5 курсов [3: 59].

В Германии, как и в других странах современного культурного мира, педагогическая профессия была одной из первых, где женский труд получил более или менее значительное применение. Впрочем, в Пруссии общественные власти согласились на участие женщин в преподавании в начальных и средних школах весьма неохотно и только в силу необходимости. Надо отметить, что в Германии в это время к учительскому труду допускались лишь лица, обладавшие дипломом. Между тем в силу невысокой платы за учительский труд в народной школе и вследствие роста числа школ, объясняемого строгим проведением в жизнь принципа обязательности обучения, оказалось совершенно недостаточным число молодых людей, выпускавшихся учительскими семинариями. Таким образом, волей-неволей пришлось обратиться к женскому труду, который к тому же имел и преимущество дешевизны. С другой стороны, стремление женщин обеспечить себе известную экономическую самостоятельность направляло их на педагогическое поприще, где, по крайней мере, в области частного преподавания на женский труд был всегда более или менее значительный спрос.

Такова причина возникновения при весьма значительном числе женских гимназий педагогических курсов (Seminar), окончание которых обеспечивало молодым женщинам право на педагогическую деятельность не только в начальных, но и в средних женских учебных заведениях. Так, например, в Пруссии, «число учительниц за 30 лет, с 1861 по 1891 г., увеличилось в 7 раз, тогда как число учителей даже и не удвоилось» [7: 21].

Перейдем теперь к характеристике способов подготовки женского педагогического персонала начальных и средних школ Германии. В Пруссии и Баварии не было законодательных положений, регулирующих назначение учительниц. В Саксонии (Закон от 26 апреля 1873 г.) учительницы могли заниматься преподаванием только в школах для девочек и, кроме того, в низших и средних классах школ, где обучались вместе мальчики и девочки. В Баденском законе 1868 г. учительницы не были упомянуты совсем; за-

кон же 1880 г. позволял принимать учительниц не более 6% от общего количества учителей, а закон 1885 г. еще более благоприятствовал приему учительниц. О том, в каком размере применялся женский труд в области народной школы, позволяют судить следующие данные: в Пруссии в публичных народных школах в 1881 г. преподавали 55352 учителя и 5782 учительницы, что составляло 10% от общего количества учителей; в Баварии в 1873 г. — 9615 учителей и 914 учительниц, что составляло 9,5%; в Саксонии в 1879 г. — 5414 и 175 — 3% [2: 43]. Таким образом, мы видим, что в школах Пруссии, Баварии и Саксонии преподавало не более 10% женщин от общего числа учителей, что, в общем-то, и подтверждается соотношением между количеством мужских и женских учительских семинарий. Так, к концу XIX в. в Пруссии существовало 111 семинарий, из них только 9 занималось подготовкой учительниц, что составляло 8% от общего числа; в Баварии в то же время из 14 семинарий — только 4 готовили учительниц, что составляло 22%; Саксония насчитывала 18 учительских семинарий, две из них были женскими — 2% от общего числа.

Подобные соотношения между числом учителей и учительниц прослеживаются в других, менее значительных государствах Германии. Таким образом, мы видим, что в народной школе Германии в XVIII—XIX вв. учительницы занимали второстепенное положение.

Литература

1. Диттес Ф. Р. История воспитания и обучения: для учителей и воспитателей: пер. с нем. / Ф. Р. Диттес; под ред. К. Н. Модзалевского. 2-е изд. Спб., 1875.
2. Иолли Л. Народное образование в разных странах Европы / Л. Иолли; пер. с нем. А. Санина. Спб., 1900.
3. Мижув П. Г. Женское образование и общественная деятельность женщин в Германии / П. Г. Мижув. Спб.: Рус. шк., 1905.
4. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / Л. Модзалевский. Спб., 1866.
5. Подготовка учителей для народных школ в важнейших культурных странах. Спб., 1906.
6. Энциклопедический словарь / репринт. воспроизведение изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. М.: Изд. центр «Терра», 1890. Т. 72. С. 449—450.
7. Шеймин П. Очерк современного состояния народных школ в Пруссии / П. Шеймин. Спб., 1890.